

Для отнесения вещества к прекурзору НСПВ требуется не только установление соответствия химической структуры, но и в большинстве случаев установление его концентрации в исследуемом объекте. При этом возникают трудности вследствие отсутствия стандартных образцов, а также экспертных методик по установлению их количественного содержания.

В частности, прекурсоры Списка I и Списка IV включаются в Перечень при наличии информации об их возможном использовании в синтезе синтетических НСПВ. При их фактическом изъятии эксперты экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП) сталкиваются с трудностями определения качественного состава исследуемых объектов, вследствие отсутствия аналитических характеристик веществ. Возникает необходимость установления химической структуры различными физико-химические методами исследования, такими как (хромато-масс-спектрометрия, масс-спектрометрия высокого разрешения, ЯМР-спектрометрия). Кроме того, проведение данного исследования занимает продолжительное время и зачастую не все лаборатории ЭКП оснащены данными видами оборудования.

Также возникают проблемы при наличии нескольких веществ, которые могут быть отнесены к прекурсорам НСПВ в одном исследуемом объекте, что может затруднить определение количественного содержания, а иногда и определение качественного состава. Например, при исследовании метилпропио-

фенона на предмет отнесения к прекурзору НСПВ, эксперту требуется установить положение заместителя (метила-) в бензольном кольце пропиофенона, так как только один из трех изомеров включен как прекурсор НСПВ в Перечень, а именно 1-(4-метилфенил)пропан-1-он (4-метилпропиофенон).

Кроме того, в последнее время на территории Российской Федерации стали появляться химические вещества, так называемые «пропрекурсоры», которые не включены в Перечень, но при небольших манипуляциях с ними, можно получать прекурсоры НСПВ. Например, при взаимодействии 1-(2-бром-1,1-диметоксипропил)-4-метилбензола с соляной кислотой может быть получен один из основных прекурсоров наркотического средства мефедрона (4-метилметкатинона) – 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (ВК-4).

Установление качественного и количественного состава прекурсоров НСПВ в дальнейшем помогает устанавливать предполагаемые схемы синтезов нелегальных производств синтетических НСПВ, а также устанавливать расчетную массу синтетического НСПВ, которая теоретически могла бы быть получена при их использовании.

Следует отметить, что прекурсоры НСПВ, используемые в синтезе НСПВ обладают токсичным воздействием на организм человека и при работе с ними требуется соблюдать особые меры безопасности, а именно использовать средства защиты, такие как респираторы, очки, перчатки, защитные костюмы.

Милюс А.И.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация денежных средств, полученных преступным путем, представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных проблем современного уголовного права в сфере финансового регулирования. В условиях глобализации экономики и роста трансграничной преступности вопрос о легализации (отмывании) доходов, полученных незаконным путем, становится все более значимым

как для России, так и для международного сообщества в целом.

Актуальность данной проблемы подчеркивается Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который на расширенной коллегии МВД России 2 апреля 2024 г.¹ указал на то, что доход от легализации преступных доходов за 2023 г. возрос вдвое по сравнению с 2022 г. Кроме того, в постановлении

¹ Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 10.01.2025).

Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указывается на то, что «легализация причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую деятельность. Преступные доходы могут существенно подрывать экономическую стабильность, способствовать коррупции и угрожать национальной безопасности». Таким образом, легализация преступных доходов остается весьма актуальным и злободневным вопросом, требующим не только его изучения, но и принятия активных мер, направленных на минимизацию негативных последствий от указанной противоправной деятельности.

Основным нормативным актом, регулирующим вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, является Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ). Этот закон представляет собой важный инструмент в борьбе с финансовыми преступлениями и направлен на создание эффективной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

К субъектам противодействия легализации преступных доходов относится широкий круг физических и юридических лиц, среди которых: кредитные организации, страховые компании, организации, осуществляющие операции с недвижимостью, адвокаты, нотариусы, индивидуальные предприниматели и др. Положения ст. 7.1-7.8 Федерального закона № 115-ФЗ позволяют охватить значительное количество участников экономических отношений, что делает систему более эффективной. Научные исследования подчеркивают, что именно многообразие субъектов позволяет создать комплексный подход к предотвращению легализации доходов. Каж-

дый из этих субъектов имеет особенности в работе и должен учитывать риски, связанные с отмыванием денег. Следует отметить, что идентификация клиентов является одним из ключевых элементов системы противодействия легализации доходов и иного имущества, полученных преступным путем.

Федеральный закон № 115-ФЗ устанавливает ответственность как для юридических, так и для физических лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение его требований, что проявляется в административных штрафах и уголовной ответственности. При этом ответственность по ст. 174 УК РФ наступает при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами вне зависимости от ее формы (наличными, электронными, виртуальными) или иным имуществом, если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида незаконно добытым средствам или имуществу.

Легализация преступных доходов представляет собой процесс, в ходе которого незаконно полученные средства приобретают атрибутивность легитимных. Однако прежде чем легализовывать, необходимо осуществить аккумуляцию¹ денежных средств. И если рассуждать о современных способах легализации, то следует отметить, что и способ аккумуляции или накопления денежной массы также могут находиться в корреляционной зависимости со способом придания атрибутов законного источника их происхождения. Наиболее распространенным и логичным способом аккумуляции денежных средств является их накопление в наличной форме. После чего денежным средствам определенным способом должна быть придана законная природа происхождения, что достигается определенными способами.

Приведем некоторые из самых распространенных способов, при помощи которых допустимо легализовать денежные средства, полученные преступным путем:

1) приобретение криптовалюты. В виду того, что нематериальная валюта и ее оборот представляет собой очень сложный процесс, не всегда отличающийся возможностью полной авторизации лица, его осуществляющей, то значительные суммы могут быть конвертированы в разнообразные криптовалюты

¹ Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 148-156.

(BitCoin, TONCoin, DogiCoin и т.д.) и в последующем перечислены на любой счет любого человека абсолютно анонимно, что вне всякого сомнения значительным образом затруднит верификацию пользователя;

2) внесение денежной массы в сферу услуг. Так, весьма удобным и распространенным является способ легализации денежных средств через развлекательные заведения, места общественного питания, сферу услуг и т.д., которые невозможно отследить материальным образом, ведь услуга не может быть измерена в пространстве, а, соответственно, установить причинно-следственную связь «незаконно-полученные денежные средства – товар» практически невозможно;

3) приобретение ценных бумаг. Как правило, осуществляется через третьих лиц, которые не всегда обладают сведениями о лице, которое в действительности приобретает ценные бумаги. Зачастую такие лица социально-неблагополучные, готовые приобрести те или иные ценные бумаги единоразово за незначительное вознаграждение;

4) приобретение ценных вещей. Как правило, осуществляется в отношении таких ценностей, которые не подлежат регистрационному учету и находятся в свободном гражданском обороте, что позволяет беспрепятственно передать их иным лицам, исключает возможность наложения обеспечительных мер и т.д.

Наиболее актуальным в последнее время является способ легализации, связанный с криптовалютой. Отметим, что данный способ неразрывно связан с ростом интереса к криптовалютам и вызван ее особенностями по обеспечению относительной анонимности¹. Однако, зная и понимая, что данная область взаимоотношений на цифровом рынке не имеет правового регулирования, в нашей стране был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми лицо, занимающееся оборотом криптовалюты должно распределять выпущенную (полученную) цифровую валюту между участниками майнинг-пула (объединение мощностей нескольких технических и программно-аппаратных средств). Таким образом, государством предпринята попытка по деанонимизации сторон расчетов. Соглашаясь с В.В. Векленко и А.Р. Акиевым, которые отмечают, что «наличие четких норм уголовной ответственности за легализацию является важным элементом правовой системы»², отметим, что наличие четко регламентированного законодательства позволяет однозначным образом определить наличие состава преступления, что, в свою очередь, не позволит преступникам использовать пробелы в законодательстве в свою пользу.

Наличие определенных законодательных инициатив и действующих нормативных правовых актов, безусловно, положительным образом влияет на динамику развития методик расследования рассматриваемых преступлений. Однако не стоит забывать и о том, что не всегда законодательская инициатива идет в ногу с высокими темпами развития общества, технологий и финансовых инструментов, которые предоставляют новые возможности для уклонения от контроля со стороны государства. В частности, использование криптовалюты и анонимных платежных систем усложняет процесс выявления и пресечения незаконных операций, а последующее установление взаимосвязи между подозреваемым и этими денежными средствами является сложно доказуемым, в связи с чем необходимо иметь весомые доказательства³, наличие которых позволит эффективно проводить расследование и получать криминалистически значимую информацию и доказательства.

¹ Миронов А.О. Роль криптовалют в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности в современных условиях // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 4. С. 1691-1700.

² Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022. № 4(96). С. 98-105.

³ Грибунов О.П. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2020. № 4(7). С. 31